

О СООТНЕСЕНИИ ПОНЯТИЙ «СОВЕСТЬ» И «САМООСУЩЕСТВЛЕНИЕ»

С.А. Барсукова (Пенза)

Аннотация. Идея осуществления человеком своей сущности рассматривается в контексте проблемы совести. Трактовка совести с точки зрения процесса самоосуществления выводит на проблему объективации внутренней сущности личности в соотнесении с такими явлениями, как «свобода» и «ответственность». В результативном аспекте совесть как самоосуществление – это исполненность, реализованность человека в контексте бытия, в его движении к «добру».

Ключевые слова: совесть; самоосуществление; свобода; ответственность; трансцендирование; добро.

Актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена рядом причин теоретического и практического характера. В современной науке круг вопросов, относящихся к духовно-нравственному развитию личности, становится особой областью психологического исследования, поскольку структура «новой реальности», состоящая из техносферы и информационной среды, выдвинула на авансцену человеческую личность как важнейший фактор самосохранения и изменения самого общества. Очевидно, что любые изменения в социуме оказываются безуспешными, если не находят опору в жизни личности, не подкрепляются адекватными изменениями во внутреннем мире человека.

Такой внутриличностный феномен, как совесть, становится, по-видимому, единственным социальным основанием организованности общества, противоречащим деструктивным процессам и отсутствию отлаженной правовой системы. Так, Н.И. Лапин, исследуя ценности российского сознания, пришел к выводу, что в иерархии ценностей россиян на первое место вышла совесть, как внутреннего альтернатива оппозиции власти [3]. Н.В. Марьясова при исследовании основных параметров духовности современных россиян выявила, что совесть определяется респондентами как важнейшее качество, проявляющееся в сложных этических ситуациях и имеющее определяющее значение для достижения счастья [9].

Понятие «совесть» в философской и психологической справочной литературе рассматривается в тесной связи с обязательством, самоконтролем, отчетностью, требовательностью к себе, ответственностью. Все определения совести в названных источниках являются вариациями текста, изложенного в «Малом энциклопедическом словаре» Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона (1906), где совесть определяется как нравственное сознание человека, выражающееся в оценке собственных и чужих поступков, на основе определенного критерия добра и зла [7]. Четкой психологической интерпретации этого понятия нами не обнаружено. В зарубежных психологических словарях понятие «совесть» связывают с психоаналитическим толкованием, включающим совесть в структуру Супер-Эго [13].

Длительное время отечественная психология относилась к явлениям духовно-нравственной сферы к объектам философии, социальной антропологии, этики и богословия. А.Н. Леонтьев с горечью констатировал, что «тра-

диционной психологии нечего делать с такими категориями, как совесть, т.к. она вообще не располагает понятиями, в которых этические категории могут быть психологически раскрыты» [4. С. 89].

В 50-х – начале 60-х гг. в работах Б.Г. Ананьева, А.Г. Ковалева В.Н. Мясищева, К.К. Платонова, П.М. Якобсона и др. появляются отдельные высказывания о совести в связи с рассмотрением проблем онтогенеза. Еще нет специальной разработки проблемы совести, делаются лишь попытки определить данное понятие, найти его место в структуре личности, определить роль в поведении личности.

Дальнейшая разработка представлений о совести проводится в рамках социально-культурной тематики и представлена в работах И.С. Кона, К. Муздыбаева, В.В. Столина, В.Н. Шердакова и др. Совесть понимается как психологически сложное образование, выраженное в форме нравственного отношения и нравственного чувства, или описывается как моральное качество человека. Особое внимание уделяется взаимосвязи совести с такими личностными образованиями, как самосознание и ответственность. Как правило, совесть в психологической литературе упоминается лишь в социоцентрическом контексте. А процесс формирования совести сводится к процессу интериоризации социально-культурных нормативов, принятых в данной общественной группе, для более успешной адаптации к ней.

Начиная с 90-х гг. в отечественной психологии постепенно утверждается феноменологический подход к изучению личности. Осуществляются пересмотр и переоценка теоретического и эмпирического материала, наработанного в предыдущие годы, происходит выход на иную парадигму, появляется стойкий интерес психологии к духовным и нравственным аспектам человеческого существования. Становится востребованным наследие таких отечественных философов, как В.С. Соловьев, И.А. Ильин, Н.А. Бердяев, М.М. Бахтин, Н.О. Лосский, Г.И. Гурджиев и др. Характерное для советского периода отождествление морали и нравственности сменяется более четким различием данных сфер регуляции деятельности и поведения человека. Все большее внимание уделяется не столько внешним (межличностным, интерперсональным) отношениям человека и социума, сколько внутренним (интраперсональным) проявлениям человека. Тем самым проблематика совести

как психологического феномена высвобождается из узких рамок процессов интериоризации и социализации.

Особенностью понимания совести в психологии на современном этапе является то, что данный феномен признается компонентом духовности личности (А.И. Зеличенко, В.П. Зинченко, Н.А. Коваль, В.Д. Шадриков и др.); выступает в качестве механизма нравственной самореализации (К.А. Абульханова-Славская, Б.С. Братусь, В.В. Знаков и др.); понимается обобщенно как поиск добра (Т.А. Дронова, В.П. Симонов и др.); отмечается связь совести с проявлениями индивидуальности человека (А.Г. Асмолов, В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев и др.), более того – с его сущностью (С.В. Гуленина, А.Б. Орлов). Очевидно, что в данных определениях находят отражение либо отдельные компоненты, входящие в структуру совести, либо формы проявления совести, либо механизмы ее действия. Целостного представления о совести, основанного на антропоцентрической парадигме, в отечественной психологии нет.

Так как совесть не может быть сведена к какой-то частной психической реакции, а своими истоками и общим результирующим действием обнаруживает принадлежность ко всем аспектам человеческого бытия, мы рассматриваем данный феномен с онтологической позиции (именно с этой позиции понятие нравственности выводится в экзистенциализме). Соответственно, мы анализируем совесть как нравственный феномен, который функционирует на экзистенциальном уровне бытия человека. С точки зрения названной позиции совесть – это не исполнение должного, а самовыражение индивидуальности и сущности человека.

Анализ различных подходов к определению индивидуальности в отечественной психологии позволяет заключить, что на современном уровне развития психологического знания совесть как проявление индивидуальности человека можно определять через особенное, общее и единичное; рассматривать с позиции закономерного целого; характеризовать через взаимоотношения разнообразных свойств и уровней ее организации; выявлять различные системообразующие ее факторы и их взаимодействие.

Слабо разработанным в психологии остается понимание феномена «сущность человека». Между тем исследователями отмечается, что традиция психологического рассмотрения сущности человека имеет древние корни, прослеживающиеся буквально во всех крупнейших религиозных системах прошлого, и прежде всего в их эзотерических составляющих: «Во всех этих традициях внутренней работы ключевыми моментами являются осознание человеком принципиального различия между своей сущностью и своей личностью и их последующее пересоподчинение» [14. С. 69]. К. Юнг часто использовал термины «самость» и «сущность» как синонимы: «С интеллектуальной точки зрения самость – не что иное, как психологическое понятие, конструкция,

которая должна выражать неразличимую нами сущность, саму по себе для нас непостижимую, ибо она превосходит возможности нашего постижения, как явствует уже из ее определения» [24. С. 312]. В психосинтезе для обозначения данного центра психики используется термин «высшее Я». Сущность в себе – Ин-се – это понятие используется в концептуальном аппарате онтопсихологии. В рамках гуманистической психологии обсуждаемую инстанцию обычно обозначают термином «внутреннее Я». В теории экзистенциального анализа используется термин Person. «Person» – это то, что Я говорит во мне и представляет ту праяснующую, из которой Я черпает свою духовную силу» [6]. Подчеркнем, что с точки зрения экзистенциального анализа Person является носителем этического, нравственного начала человека. Для отечественной психологии было характерным отождествление личности и сущности. Все это связано с ориентацией нашего общества на социализацию личности. Человеку отказывалось в наличии у него собственной, а не общественной сущности [2. С. 99]. А.Б. Орлов приходит к выводу, что личность является не субъектом, а атрибутом. Для обозначения подлинного субъекта как трансперсональной (т.е. за- и внеличностной) психической реальности автор использует термин «сущность» [14].

Представляет интерес выделение сущностных свойств человека Н.И. Непомнящей (изучавшей фундаментальные особенности людей, достигших высоких показателей развития личности) [11]. Первое – потенциальная универсальность (всеобщность), обеспечивающая возможность присвоения самого разного содержания, форм, способов жизни во всем многообразии этого содержания. Соответственно, соотносясь с сущностью человека, совесть получает возможность приобретать признаки универсальности, всеобщности, эквивалентности природе. Второе – потенциальная бесконечность человека, позволяющая и в процессе присвоения, и в процессе функционирования выходить за пределы известного, усвоенного, в том числе и за пределы самого себя, создавать новое, творить. Здесь можно сослаться и на В.А. Петровского, рассматривающего способность трансцендирования как главнейшее свойство личности. Данная способность позволяет человеку выйти из уровня бытовой морали и перейти на уровень бытия, тем самым оторвавшись от стереотипов и социальных установок, принять решение в соответствии со своими внутренними ощущениями. Третье – особая взаимосвязь с другими людьми, которая характеризует способность отождествления себя с ними и позволяет брать новое содержание от других – родство человека с человеческим родом и обособление себя, своего Я, что дает возможность делать данное содержание своим. С.Л. Рубинштейн отмечал, что выход за пределы самого себя есть не отрицание сущности индивидуальности, а становление и вместе с тем реализация сущности в мире, в других людях, в себе самом.

Перечисленные сущностные свойства позволили нам при соотнесении феноменов «совесть» и «сущность человека» сформулировать основное условие функционирования (и развития) совести – переход из интерперсональных отношений в трансперсональные. Выход на трансперсональный уровень дает возможность человеку осуществить себя в своей уникальности. И совесть в этом случае есть не просто проявление сущности человека, а самоосуществление его индивидуальности.

Понятие «самоосуществление» (self-fulfillment) введено К. Гольдштейном в 1940 г. Анализ литературных данных позволяет заключить, что в понимании феномена самоосуществления внимание уделяется, прежде всего, реализации духовной компоненты внутреннего содержания человека. С точки зрения Ш. Бюлер, стремление личности к самоосуществлению служит основной динамической тенденцией в структуре интенциональности. В гуманистической психологии самоосуществление индивидуальности рассматривается как неповторимое единичное проявление мира человека. Понятие самоосуществления близко понятиям самоактуализации и самореализации, предложенным А. Маслоу и К. Роджерсом. Однако понятие самоосуществления богаче и многостороннее.

В своих феноменологических воплощениях идея самоосуществления личности представлена такими предметами психологической реальности, как «выбор», «нравственность личности», «отраженная субъектность», «событийная общность». Мы полагаем, что все вышеперечисленные предметные области могут быть объединены обобщенным понятием «совесть».

Е.В. Селезнева в процессе семантического анализа выделила опорные точки значения понятия «самоосуществление» [19]. Во-первых, самоосуществление – это одновременно процесс (движение к своим сущностным, истинным началам) и результат (бытие истины и истина бытия). Во-вторых, самоосуществление подразумевает, что активность в процессе движения к сущности исходит от самого человека, т.е. осуществить себя может только сам человек. В-третьих, самоосуществление как сформулированный в качестве цели результат задает направление саморазвитию человека в целом.

При анализе феномена совести также отчетливо просматриваются два основных аспекта: процессуальный и результативный. Трактую совесть в контексте процесса самоосуществления, мы выходим на проблему объективации внутренней сущности личности в соотнесении с такими явлениями, как «свобода» и «ответственность». В результативном аспекте совесть как самоосуществление – это исполненность, реализованность человека в контексте бытия, в его движении к «добру».

Таким образом, необходимо рассматривать категории «свобода», «ответственность», «добро» и «зло» во взаимосвязи с совестью.

Понятие «ответственность» сегодня имеет множество толкований, поскольку расположено в междисциплинарном феноменологическом поле. Оно включает в себя и формальный аспект, и собственно личностный, в котором также можно выделить как минимум две стороны: 1) ответственность в смысле нормативности, послушания, социального долга; 2) ответственность как сопричастность событию, как ответственность перед самим собой. Анализ научных источников показал, что понятия совести и ответственности рассматриваются в очень тесной связи, вплоть до слияния.

Специфика подлинной нравственности, в представлении экзистенциалистов, состоит в безраздельной, абсолютной личной ответственности человека. В сущностных аспектах это касается только тех вещей, возникновение и изменение которых зависит от человеческого существования [5]. По М. Хайдеггеру, человек ответствен только перед своей совестью, содержание которой всецело обусловлено самим индивидом [22]. Ряд исследователей (К. Изард, Н.О. Лосский, Д.С. Шимановский и др.) считают чувство ответственности ядром структуры совести. В отечественных словарях совесть – это сознание и чувство ответственности человека за свое поведение [16. С. 406]. Имеется также точка зрения на совесть как субъективную составляющую моральной ответственности индивида [10]. В этом случае совесть связывается с понятием «долг». Мы убеждены в необходимости разведения понятий «совесть» и «долг».

П.В. Симонов, рассматривая природу совести, задается вопросом, на базе какой потребности она возникает. «Естественнее всего было бы предположить, что речь идет о социальной потребности следовать нормам, исторически сложившимся в группе, к которой принадлежит субъект. Но это чувство долга, а не совести. Совесть и долг имеют разное происхождение. Долг социален. Он исторически детерминирован нормами поведения, принятыми в данной группе. Норм и порожденных ими представлений о долге может быть много. Но нельзя представить несколько совестей. Ведь голос совести есть голос истины в той мере, в какой она оказалась доступна данному человеку» [20. С. 105].

Таким образом, ответственность как должествование есть проявление, прежде всего, персонального в человеке и результат интерперсональных влияний. Когда мы говорим о совести в соотношении с сущностью человека, в аспекте самоосуществления, то рассматриваем «диалог» совести и ответственности на трансперсональном уровне. И этот диалог очень хорошо, на наш взгляд, отражен в выражении М. Хайдеггера «хотеть – иметь – совесть». Подразумевается, что в основе совести лежит выбор: быть «собой» или быть «как все». Желание иметь совесть – это согласие или несогласие принять на себя ответственность за свой выбор. Решение и ответственность относятся к экзистенциальному плану, а совесть – к экзистенциальному. Ответственность относится к данной, частной, конкретной ситуации и живет на ее материале, в ее предметности, а совесть относит-

ся к общему решению принимать на себя ответственность в различных ситуациях, т.е. «быть» (хотя бы время от времени).

Тот, кто берет на себя ответственность сам, обладает возможностью сам же, в ее пределах, контролировать, организовывать все свои действия, отношения, снимая тем самым внешний контроль, принуждение, обретая независимость и свободу. Свобода не есть только сознание необходимости, она есть преобразующее присвоение субъектом [17]. Таким образом, ответственность индивида за свое самоосуществление как личности совпадает с ответственностью за все, что находится в сфере его свободы. Совесть вызывает к ответу, иницируя ответственность, однако механизм последней задан человеческой свободой.

В психологии под свободой понимается достаточно широкий спектр феноменов: быть причиной самого себя и своих действий, способность самостоятельно принимать решения, желать, выбирать стиль жизни, путь добра и т.п. Мы не ставим своей целью подробное рассмотрение подходов к пониманию «свободы», нам интересно то, как данное понятие соотносится с проявлением совести в аспекте самоосуществления. И в этом отношении нас привлекают размышления о двух планах понимания свободы: свободы «от...» и свободы «для...». Внешней свободы «от...» недостаточно, чтобы быть внутренне свободным «для...». Тенденция к свободе «от...», на наш взгляд, проявляется, когда человек, отказываясь от своей «персоны», начинает погружаться в свою «тень» (в трактовке К. Юнга) и игнорирует ответственность не только перед другими, но и перед собой. В этом случае совесть молчит, уходя все более глубоко в иррациональное. Ориентация на свободу «от...» может привести к уходу от любой нравственности.

В экзистенциализме свобода рассматривается как свобода человека, достигаемая им в процессе экзистирования и трансцендирования – выходе за пределы границ эмпирического «Я» в поисках самобытия. И это – проявление свободы «для...». По П. Сартру, быть свободным – значит быть самим собой. В выборе себя происходит переживание ответственности. Философы-экзистенциалисты отдают приоритет индивидуальному смыслу свободы во внутреннем мире человека, отличному от внешнего, социального его бытия. Но для внутренней свободы необходимо созреть – быть готовым к свободе.

Проявление совести как свободного самоизъявления человека возможно только при условии его выхода за пределы интерперсональных отношений. Франкл указывает, что именно совесть дает человеку свободу, необходимую для того, чтобы подняться на высочайший уровень духовности, поскольку постигнуть смысл своего уникального существования способен только свободный человек, не попавший под влияние конформизма или тоталитаризма [21]. В.Д. Шадриков считает, что совестный акт есть проявление свободной воли, воле-

вое действие: «Поступок по совести позволяет человеку пережить изумительное и таинственное душевное состояние, раскрывает перед ним истинную духовную свободу. В этот момент человек начинает постигать духовную свободу не с чужих слов, не отвлеченным рассуждением, но собственным опытом» [23. С. 46].

Таким образом, если совестный акт осуществляется свободно и человек находится в непрерывном ответственном диалоге со своей совестью, то он аутентичен и проживает свою собственную, а не чужую жизнь, т.е. являет в мир именно самого себя, свою сущность.

Не менее значима связь совести с понятиями добра и зла. Рассуждая о становлении данных категорий, М.К. Мамардашвили отмечает, что впервые само это различие на уровне «психологического языка, осмысленного, дающего возможность для высказывания чего-то, появляется только тогда, когда появляется система отсчета внутри самой реальности, и эту систему отсчета составляет совесть...» [8. С. 121]. По мнению С.Л. Рубинштейна, добро и зло являются не структурными компонентами, а «функциональными характеристиками» личности, которые проявляются в конкретных отношениях и действиях, направленных на другую личность [18. С. 252]. Современные отечественные исследователи считают, что на уровне психики и ее внешних проявлений добро и зло являются органическими элементами установок, мотивов, целей, ценностных ориентаций, представлений и категориальных структур индивидуального сознания [14]. Большинство авторов единодушны в том, что «добро» и «зло» являются сильнейшими детерминантами развития человека и его поведения. А.А. Гусейнов пишет: «Если сконструировать иерархию бытия, нижней точкой которой является природное существо, а верхней некое бесконечное, бессмертное, тождественное самому себе абсолютное начало, то человек находится посередине... Движение снизу вверх придает человеческому бытию нравственное качество, составляет вектор добра. Степень ориентированности по этому вектору как раз и фиксируется совестью» [1. С. 179].

Если в бытовой трактовке совесть интерпретируется в конечном счете прагматически, как средство для достижения «добра», то в бытийной, наиболее органичной для исследования ее подлинной специфики, она представляет, эксплицирует само добро. Иррациональный план существования совести обусловлен, прежде всего, ее абсолютностью, самодостаточной убедительностью «компаса», всегда указывающего в направлении «Добро».

Мы не ставим перед собой задачу широкого рассмотрения проблемы критериев добра и зла, взяв за основу точку зрения Э. Нойманна: «Добро есть все то, что приводит к целостности, а зло – к разделению, дезинтеграции» [12. С. 38]. Этическая ценность личности состоит в сохранении верности самому себе, в подлинности и положительности ее сущности. И здесь важное значение имеет не антитеза добра и зла, а внутренняя аутентичность человека. Осуществление этой этической цен-

ности и есть добродетель. Совесть ведет человека в направлении к «добру» и тем самым способствует его самоосуществлению.

Таким образом, совесть есть мера совпадения существования и сущности человека, бытового и бытийного намерения. Согласованность со своей совестью дает возможность человеку осуществить себя в своей уникальности, т.е. самоосуществиться. Трактую совесть с точки зрения процесса самоосуществления, мы выходим на проблему объективации внутренней сущности человека в соотношении с такими явлениями, как «свобода» и «ответственность». Непременным условием развития и функционирования механизма совести является свобода выбора индивидом способов поведения – право самостоятельно решать, как поступить в том или ином случае. В результативном аспекте совесть как самоосуществление – это исполненность, реализованность человека в контексте бытия, в его движении к «добру».

Понятия «добро» и «зло» условны и относительно, это лишь проекция наших желаний на внутреннюю двойственность любого объекта. Главным в проблеме добра и зла оказывается выбор, осуществляемый индивидом. Избрав для себя «путь добра», необходимо постоянно осуществлять нравственный выбор, поскольку в любой точке этого пути могут проявляться и добро, и зло. Когда встает вопрос о том, чем именно руководствовался человек в данном своем поступке – разумом или чувствами, то, по сути дела, выясняется совсем иное: руководствовался ли он ситуационными, узкоситуационными, частными ориентирами или ориентирами внеситуационными, охватывающими более значительный временной период, ориентирами масштаба большого отрезка времени или даже всей жизни.

Рассматривая совесть с антропоцентрических позиций как возможность аутентичного самоосуществления, мы выходим на проблему успешности жизнедеятельности индивида в масштабе всей его жизни и в любой жизненной ситуации.

Литература

1. Гусейнов А.А. Язык и совесть. М.: Ифран, 1996. 185 с.
2. Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. Человек развивающийся: Очерки российской психологии. М.: Три-вола, 1994. 231 с.
3. Лапин Н.И. Ценности в кризисном социуме // Ценности социальных групп и кризис общества. М., 1991. С. 4–21.
4. Леонтьев А.Н. О формировании способностей // Вопросы психологии. 1960. № 1. С. 87–94.
5. Лукьянов О.В. Экзистенциально-феноменологическое исследование: Проблема современности и ответственности // Сибирский психологический журнал. 2008. № 29. С. 41–46.
6. Лэнгли А. Person: Экзистенциально-аналитическая теория личности. М.: Генезис, 2005. 159 с.
7. Малый энциклопедический словарь / Под ред. Ф.А. Брокгауза, И.А. Ефрона. М., 1994. Т. 4. С. 1518.
8. Мамардашвили М.К. Лекции по античной философии. М.: Аграф, 2002. 320 с.
9. Марьясова Н.В. Духовность личности: возможности ее психологической диагностики. Хабаровск, 2008. С. 151.
10. Муздыбаев К. Психология ответственности. Л.: Академия, 1983. 240 с.
11. Непомнящая Н.И. Ценность и личностное основание. М., 2000. 235 с.
12. Нойманн Э. Глубинная психология и новая этика. СПб.: Академический проект, 1999. 206 с.
13. Оксфордский толковый словарь по психологии / Под ред. А. Ребера. М.: Мир, 2002. 540 с.
14. Орлов А.Б. Психология личности и сущности человека: Парадигмы, проекции, практики. М.: Академия, 2002. 272 с.
15. Попов Л.М. Добро и зло в этической психологии личности. М.: Институт психологии РАН, 2008. 240 с.
16. Психолого-педагогический словарь / Под ред. С. Ю. Циркина. Ростов н/Д: Феникс, 1998. 544 с.
17. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. СПб.: Питер, 2003. 508 с.
18. Рубинштейн С.Л. О философской системе Г. Когена // Историко-философский ежегодник-92. М., 1994. С. 230–259.
19. Селезнева Е.В. Самоосуществление в системе акмеологической культуры человека: Доклад на заседании кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности РАГС 4 марта 2004 года. М., 2004. С. 181–189.
20. Симонов П.В. Между долгом и совестью // Человек. 1995. № 4. С. 105–106.
21. Франкл В. Духовность, свобода, ответственность // Психология личности в трудах зарубежных психологов / Сост. и общ. ред. А.А. Реана. СПб.: Питер, 2000. С. 245–254.
22. Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Республика, 1997. 446 с.
23. Шадриков В.Д. Мир внутренней жизни человека. М.: Логос-М, 2006. 392 с.
24. Юнг К. Психология бессознательного. М.: Канон, 1994. 317 с.

ABOUT CORRELATION OF CONCEPTS «CONSCIENCE» AND «SELF-REALIZATION»

Barsykova S.A. (Penza)

Summary. The idea of realization is considered by the person of the essence in a context of a problem of conscience. The treatment of conscience from the point of view of process of self-realization deduces on a problem объективации internal essence of the person in correlation with such phenomena as «freedom» and «responsibility». In productive aspect conscience as self-realization is исполненность, реализованность the person in a context of life, in its movement to «goods».

Key words: conscience; self-fulfillment; freedom; responsibility; transcendionary; good.